

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

АЛЛА КОНСТАНТИНОВНА БЕЛОУСОВА,
доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой психологии образования
Южного федерального университета;

ОКСАНА ЕВГЕНЬЕВНА ЕВСЕЕВА,
соискатель кафедры психологии образования
Южного федерального университета

ВЫЯВЛЕНИЕ У АБИТУРИЕНТОВ ВУЗОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ ОПЫТА ПЕРВЫХ НАРКОПРОБ

Посвящена выявлению личностных особенностей абитуриентов, поступающих в ведомственные высшие учебные заведения правоохранительных органов России (МВД, ФСБ), позволяющих обнаружить у них наличие опыта первичных проб психоактивных веществ. Приведены различные аспекты изучения донаркотической личности в научных исследованиях; указаны причины готовности личности к употреблению наркотиков в современном обществе.

Ключевые слова: «16 Personal Factors», психоактивные вещества, психофизиологическое исследование с применением полиграфа, юность, особенности личности, наркомания, донаркотическая личность, амотивационный синдром.

A. K. Belousova, DSc (Psychology), Professor, Head, Subdepartment of the Psychology of Education, South Federal University; e-mail: alla-belousova@newmail.ru, tel.: 8 (863) 293-02-53;

O.E. Evseeva, Candidate, Subdepartment of the Psychology of Education, South Federal University; e-mail: gufsvb@yandex.ru, tel.: 8 (863) 249-58-72.

Detecting the experience of first drug tests in applicants to Russia law enforcement higher schools.

Detecting personality specificities in applicants entering departmental higher schools of the Russia law enforcement (Ministry of the Interior, Federal Security Service) making it possible to reveal the experience of primary taking psychoactive substances, is discussed. Various aspects in studying pre-narcotic personality in scientific research are given; causes of readiness of the personality to using drugs in the modern society are specified.

Key words: «16 personal factors», psychoactive substances, psych-physical research with the use of polygraph, youth, personality specificities, drug addiction, pre-narcotic personality, amotivational syndrome.

Наркотизация населения России, в частности молодежной среды, является на сегодняшний день одной из актуальных проблем общества. С целью недопущения приема лиц, потребляющих психоактивные вещества, на службу в правоохранительные органы в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами ФСБ России и МВД России¹ кандидаты на обучение в образовательных учреждениях правоохранительных органов России в обязательном порядке проходят профессиональное психологическое и психофизиологическое исследование.

В ходе профессионального психологического отбора категории профессиональной пригодности кандидатов определяются, как правило, на основе их социально-психологического изучения, психологического и психофизического исследования. В случае повышенных критериев требовательности с условием особенностей прохождения службы, помимо этого, у абитуриентов определяются и так называемые факторы риска, препятствующие поступлению в образовательные учреждения правоохранительных органов России. Однако во всех случаях обязательным

критерием для вынесения категории профессиональной пригодности является факт наличия/отсутствия пробы наркотика в личном опыте кандидата.

По данным ННЦ наркологии Минздравсоцразвития России, в 2010 г. за наркологической помощью обратились 3 153 918 человек². Например, только лишь в таком регионе, как Ростовская область, по состоянию на 1 января 2012 г. на диспансерном учете зарегистрировано 10 055 человек с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ» (наркомания)³.

Причины такого широкого распространения наркотиков вполне не исследованы. В частности, на современном этапе среди правовых факторов, вероятно, свой вклад вносит и отсутствие уголовной ответственности за личное употребление психоактивных веществ⁴. Однако особенности правового регулирования ответственности за употребление наркотиков не исчерпывают всех проблем. Ключевую роль в данном вопросе играют естественно-научные факторы.

С конца прошлого века как в России, так и за рубежом достаточно активно развивается область психолого-педагогических, медицинских исследований, направленных на изучение причин возникновения, развития и последствий употребления подростками и молодежью психоактивных веществ⁵. Единого взгляда на причины предрасположенности к формированию наркозависимости так и не выработано. В трудах С.В. Березина, В. Дайка, Р. Крэйга, К.С. Лисецкого, И.П. Пятницкой показано, что преднаркотической личности не существует⁶. Непосредственно С.В. Березин с соавторами в монографии⁷ отмечал, что имеющиеся психологические данные по исследованию причин первых наркопроб неоднородны и противоречивы по характеру. Авторы резюмировали, что «... такой (причинной, целевой или смысловой) определенности в дебюте наркомании не существует». С.В. Березин полагает, что не существует никакой преднаркотической или донаркотической личности, а также никакой предрасположенности к наркотикам. По его мнению, с некоторой долей уверенности можно говорить лишь о факторах, повышающих риск злоупотребления психоактивными веществами⁸.

В то же время некоторые ученые⁹ экспериментально выделяют ряд общих черт, свойственных людям, употребляющим наркотики и алкоголь. Их можно описать следующим образом: слабое развитие самоконтроля, самодисциплины; низкая стрессоустойчивость к внешним и внутренним факторам; неумение прогнозировать последствия действий и преодолевать трудности; эмоциональная неустойчивость; неумение

найти выход из трудной ситуации. При этом те же ученые считают, что перечисленные черты личности могут быть приобретенными уже в процессе ее наркотизации и, возможно, отсутствуют в донаркотический период ее жизни. К тому же эти черты могут быть характерны для множества людей, не имеющих никакого отношения к наркотикам¹⁰.

В.И. Рерке со ссылкой на работы В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.И. Фельдштейна говорит, что возникновение социально полезных или социально вредных черт личности определяют конкретные социальные обстоятельства, прежде всего изменение места ребенка в обществе, смена его позиции. Также В.И. Рерке указывает, что такие исследователи, как М.П. Башкатов, А.Е. Личко, В.С. Битенский, Б.С. Братусь, утверждали: склонность к употреблению наркотиков у подростка может возникнуть как под давлением уличных групп, так и под воздействием со стороны родителей. Указанные авторы обнаружили определенную закономерность - родители подростков, употребляющих психоактивные вещества, также являются в некотором роде наркоманами; отличие лишь в том, что наркотики, которые они употребляют, являются «социально одобряемыми» (табак, спиртное)¹¹.

В свою очередь В. Sharma, D. Kandel, объясняя причины склонности подрастающего поколения к наркотикам, исходят из того, что имеет место генетическая предрасположенность, т.е. отсутствие так называемых счастливых комбинаций генов¹². А. Cohen, проведя многочисленные исследования в школах, пришел к следующему выводу: не существует никакой разницы между подростками-наркоманами и ненаркоманами, так называемый амотивационный синдром присутствует и в той и в другой группах. Амотивационный синдром (amotivational syndrome) представляет собой констелляцию симптомов, которые, как считают, связаны с употреблением психоактивных веществ и включают апатию, утрату продуктивности в работе, снижение способности выполнять сложные или долгосрочные планы, снижение толерантности к фрустрации, нарушение концентрации внимания и трудности в поддержании повседневного уклада жизни¹³. А. Cohen, установив, что подростков, употребляющих марихуану, становится больше, отметил: серьезным упущением в выявлении причин наркомании являлся тот факт, что в достаточной степени не изучались дети с девиантным поведением.

В целом, в том числе и по мнению В.И. Рерке, в науке произошло столкновение двух взглядов:

мнения (F. Ames (1986), J. Swisher (1970), Weiner (1973), J. Halikas (1982)), что амотивационный синдром возможен только у наркоманов, и мнения (A. Cohen), что амотивационный синдром присущ всем подросткам с так или иначе выраженными отклонениями в поведении. Второе положение, как указывает В.И. Рерке, в психологии не получило должного развития. Произошло, наоборот, как бы свертывание исследований психологических причин наркомании, и появилось множество медицинских концепций, авторы которых пытались отыскать природу амотивационного синдрома в физиологических изменениях личности¹⁴.

Из приведенного обзора исследований следует, что работы по выявлению причин так называемых первичных наркопроб, т.е. единичных случаев употребления различного вида психоактивных веществ впервые в жизни, практически не проводились.

В данном исследовании мы исходили из предположения, что могут существовать отличия в конфигурации и выраженности индивидуально-психологических и личностных качеств абитуриентов, имевших опыт первичного употребления психоактивных веществ и не имевших его, как проявление субъектного и индивидуального уровней психологической готовности к употреблению психоактивных веществ. Мы предполагаем, что на уровне индивида психологическая готовность абитуриентов к употреблению психоактивных веществ может проявляться в наличии определенных психических качеств и свойств индивида как индивидуальной готовности к осуществлению определенных действий и операций, в данном случае в готовности осуществить первые наркопробы.

Целью данного исследования явилось определение личностных особенностей абитуриентов, имеющих опыт первичной наркопробы, на примере кандидатов на учебу в образовательных учреждениях правоохранительных органов России. С учетом превалирования юношей-абитуриентов именно они были взяты в группу.

Одной из поставленных задач, необходимых для реализации указанной цели, являлось изучение интеллектуально-личностных особенностей юношей, имеющих в своем жизненном опыте хотя бы единичную пробу психоактивного вещества.

Исследование интеллектуально-личностных особенностей указанной категории лиц проводилось в том числе с помощью формы А опросника «16 личностных факторов» («16 ЛФ»). Контроль за правдивостью сообщаемой абитуриентами информации по факту наличия/отсутствия наркопроб осуществлялся с помощью психофизиологического исследования с применением полиграфа (ПФИ) на компьютерном полиграфе ПИК-01А.

Опросник «16 личностных факторов» («16 ЛФ») является русскоязычной версией опросника «16 Personal Factors» («16 PF»), созданного под руководством американского психолога РБ. Кеттелла¹⁵. Адаптация русскоязычного варианта теста была проведена А.Г. Шмелевым¹⁶.

Данный опросник позволяет исследовать черты личности или «конституциональные факторы личности» по Р. Кеттеллу. Теоретической и методологической основой опросника «16» является факторный анализ личности¹⁷. В результате исследования с помощью данного теста личность описывается основными 16-ю фундаментально независимыми и психологически со-держательными факторами.

Опрос проводился как в составе группы, так и индивидуально. Испытуемым выдавались брошюра с текстом опросника и регистрационный бланк. Время выполнения теста не ограничивалось. В опросник входило 187 вопросов. В зависимости от выбранного варианта ответов по каждому пункту опросника испытуемый получал 2, 1 или 0 баллов. Подсчитывалась сумма «сырых баллов» по каждому фактору. Полученная сумма переводилась в стэны с помощью «ключа» по указанному алгоритму.

Было проведено психофизиологическое исследование с применением полиграфа (ПФИ), так как «в ходе тестирования на полиграфе образы событий (явлений), хранящиеся в памяти человека, могут быть намеренно актуализированы с помощью целевой установки и, далее, обнаружены по регистрируемым физиологическим реакциям, возникающим в ответ на предъявляемые ему (человеку) специальным образом подобранные сгруппированные стимулы»¹⁸.

Исследование проводилось в период с 2008 по 2010 г. на базе муниципальных образовательных учреждений - средних общеобразовательных школ и четырех колледжей Ростовской области. Выборка составила 338 человек (юноши от 15-16 до 22-23 лет; средний возраст 17-18 лет). ПФИ данной возрастной группы осуществлялось на основании добровольного согласия как самих исследуемых лиц, так и их родителей (либо ответственных за них лиц).

В контрольную-группу были отобраны лица, категорически отрицавшие факт наркопроб и успешно прошедшие ПФИ с формулировкой по результатам исследования «скрываемой информации не выявлено», - 167 человек.

В экспериментальную группу были отобраны лица, имеющие опыт хотя бы одной пробы нар-

котического средства; данная информация была получена как от самих исследуемых лиц до тестирования на полиграфе (далее - ТнП) в предст-овой беседе - 71 человек, так и по результатам ТнП - 100 человек (обнаружена скрываема- информация по факту наркопроб, подтвержденная впоследствии признанием факта проб психоактивных веществ исследуемыми); общая численность референтной группы составила 171 человек.

Интерпретация полученных данных ПФИ производилась с помощью экспертной-качественной, 3-балльной-количественной, компьютерной-математической и метрической-количественной оценок. Точность выводов по результатам тестирования на полиграфе составила более 85%. Результаты с точностью менее 85% не учитывались.

Результаты опросника «16 ЛФ» были подвергнуты статистическому анализу по непараметри-

ческому критерию Манна-Уитни (Mann-Whitney U test)¹⁹. Проводилось сравнение двух независимых выборок. Обработка производилась программой статистического анализа «BioStat»-2009²⁰.

Эмпирическое значение критерия U-Манна-Уитни определяло, насколько совпадают (пересекаются, перекрываются) два ряда значений измеренного признака. Чем меньше совпадение, тем больше различаются эти два ряда²¹. При уровне значимости (p) < 0,05 принималась конкурирующая гипотеза о различии выборок.

Результаты статистической обработки контрольной и экспериментальной групп опросника «16 личностных факторов» представлены в таблице 1 (где a_3 - среднее значение фактора в экспериментальной группе; a_1 - среднее значение фактора в контрольной группе; A - модуль разницы средних значений факторов $|a_3 - a_1|$; p - уровень значимости). Обработка проводилась по каждому фактору опросника отдельно.

Таблица 1

Уровень значимости (p) критерия Манна-Уитни по опроснику «16 личностных факторов»

Факторы 16 ЛФ.	A	B	C	E	F	G	н	1	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4	MD
a_1	6,67	5,86	7,58	4,7	5,8	7,4	7,9	4,9	3,9	4,02	7,6	4,6	4,64	2,64	7,64	3,57	7,68
a_3	6,82	5,65	7,77	4,8	5,5	7,5	7,9	4,7	3,9	4,1	7,9	4,8	4,6	2,5	7,8	3,3	8
A	0,15	0,21	0,19	0,1	0,3	0,1	0	0,2	0	0,08	0,3	0,2	0,04	0,14	0,16	0,27	0,32
p	0,16	0,93	0,15	0,48	0,003	0,08	0,71	0,17	0,7	0,62	0,38	0,87	0,29	0,78	0,004	0,007	0,04

Статистический анализ показателей тринадцати из шестнадцати факторов первого порядка опросника «16 личностных факторов» («16 ЛФ») выявил отсутствие статистически значимого различия ($p > 0,05$) в результатах двух групп. Статистически значимое различие получено по показателям трех факторов первого порядка F - «сургенсия - десургенсия/беспечность-озабоченность» ($p=0,0039 < 0,05$); Q3 - «контроль желаний - импульсивность» ($p=0,004 < 0,05$); Q4 - «фрустрированность - нефрустрированность» ($p=0,007 < 0,05$), а также по шкале валидности MD ($p=0,04 < 0,05$). При этом значение суммы рангов

(W_1) фактора F в экспериментальной группе (выборка 1) составило 31 573, что больше значения (W_2) этого же фактора в контрольной группе (выборка 2) - 25 718 (табл. 2). Согласно полученным результатам было принято статистическое решение, что показатели фактора F опросника «16 ЛФ» в экспериментальной группе достоверно выше показателей того же фактора в контрольной группе ($p=0,0039 < 0,05$).

Значение суммы рангов (W_1) фактора Q3 в контрольной группе (выборка 1) составило 30 869,5, что больше значения (W_2) этого же фактора в экспериментальной группе (выборка 2) -

Таблица 2

Результаты статистического анализа фактора F-«16 ЛФ» («BioStat»-2009)

Размер выборки № 1	171	Размер выборки № 2	167
W1 Сумма рангов (ряд 1)	31573	W2 Сумма рангов (ряд 2)	25718
Среднее W1	28984,5	Среднее W2	28306,5
		Уровень значимости	0,00395254

Таблица 3

Результаты статистического анализа фактора Q3-«16 ЛФ» («BioStat»-2009)

Размер выборки № 1	167	Размер выборки № 2	171
W1 Сумма рангов (ряд 1)	30869,5	W2 Сумма рангов (ряд 2)	26421,5
Среднее W1	28306,5	Среднее W2	28984,5
		Уровень значимости	0,004323587

26 421,5. Согласно полученным результатам было принято статистическое решение, что показатели фактора Q₃ опросника «16 ЛФ» в экспериментальной группе достоверно ниже показателей того же фактора в контрольной группе ($p=0,004 < 0,05$) (табл. 3).

Значение суммы рангов (W₁) фактора Q₄ в экспериментальной группе (выборка 1) составило

31 367, что больше значения (W₂) этого же фактора в контрольной группе (выборка 2) - 25 924. Согласно полученным результатам было принято статистическое решение, что показатели фактора Q₄ опросника «16 ЛФ» в экспериментальной группе достоверно выше показателей того же фактора в контрольной группе ($p=0,007 < 0,05$) (табл. 4).

Таблица 4

Результаты статистического анализа фактора Q4-«16 ЛФ» («BioStat»-2009)

Размер выборки № 1	171	Размер выборки № 2	167
W1 Сумма рангов (ряд 1)	31367	W2 Сумма рангов (ряд 2)	25924
Среднее W1	28984,5	Среднее W2	28306,5
		Уровень значимости	0,007988078

Значение суммы рангов (W₁) шкалы MD в контрольной группе (выборка 1) составило 30 120,5, что больше значения (W₂) этой же шкалы в экспериментальной группе (выборка 2) - 27 170,5. Согласно полученным результатам

было принято статистическое решение, что показатели шкалы MD опросника «16 ЛФ» в экспериментальной группе достоверно ниже показателей той же шкалы в контрольной группе ($p=0,04 < 0,05$) (табл. 5).

Таблица 5

Результаты статистического анализа шкалы MD-«16 ЛФ» («BioStat»-2009)

Размер выборки № 1	167	Размер выборки № 2	171
W1 Сумма рангов (ряд 1)	30120,5	W2 Сумма рангов (ряд 2)	27170,5
Среднее W1	28306,5	Среднее W2	28984,5
		Уровень значимости	0,043421804

Далее приведем усредненные профили по опроснику «16 ЛФ» для контрольной и экспериментальной групп (рис. 1 и рис. 2 соответственно).

На основании приведенных выше исследований можно выделить усредненный профиль юношей, не имеющих опыта наркопроб. Он заключается в следующем:

такие лица достаточно общительны, беззаботны, имеют тягу к риску и острым ощущениям; склонны к быстрому принятию решений, при этом данные решения не обязательно являются правильными; в то же время достаточно постоянны в своих интересах, реалистичны в отношении к жизни;

таким людям присуща как эмоциональность, открытость, доверчивость, так и сдержанность, некоторая дипломатичность. Они ответственны, обязательны, настойчивы в достижении цели, при этом могут проявлять некоторое легкомыслие, небрежность в поступках, импульсивность в поведении;

они недостаточно лично зрелы.

Усредненный профиль юношей, имеющих в своем опыте хотя бы одну пробу наркотика, практически идентичен описанному выше профилю (рис. 1). Однако статистически достоверно выявлено повышение показателей по фактору первого порядка F «сургенсия - десургенсия» в экспериментальной группе по сравнению с

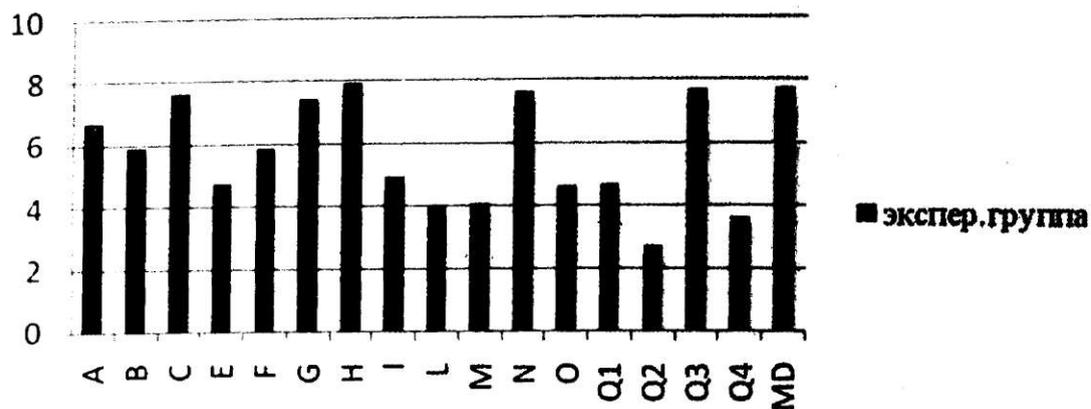

Рис. 1. Усредненный профиль «16 ЛФ» экспериментальной группы

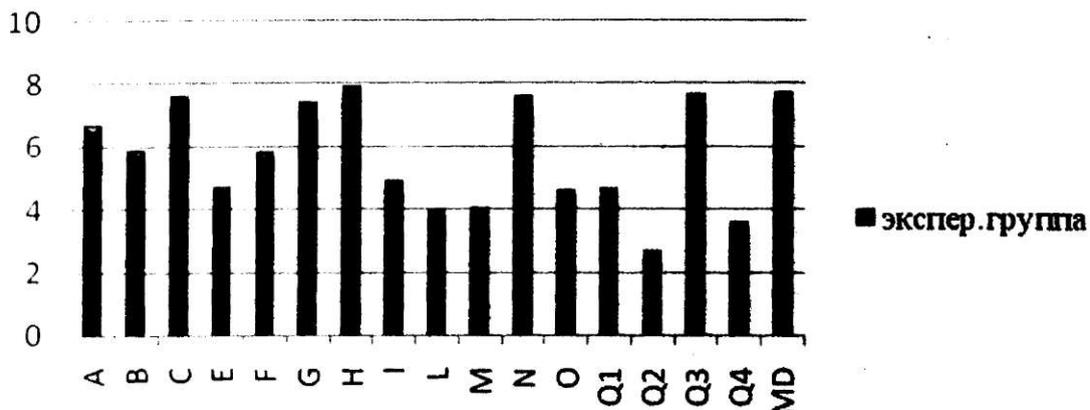

Рис. 2. Усредненный профиль «16 ЛФ» экспериментальной группы

контрольной. Повышение значений по данному фактору, согласно учебно-методическому пособию А.Н. Капустиной²², характеризуется наличием таких черт личности, как жизнерадостность, импульсивность, восторженность, беспечность в оценке последствий своих действий, безрассудность в выборе партнеров по общению, экспрессивность, экспансивность, легкомыслие, тяга к переменам. Повышение показателей фактора F можно рассматривать как свидетельство определенной эмоциональной незрелости. Также статистически достоверно выявлено снижение показателей по фактору первого порядка Q3 «контроль желаний - импульсивность» в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Снижение показателей по фактору самоконтроля в экспериментальной группе определяет более низкую дисциплинированность, потворство своим желаниям, раздражительность, зависимость поведения от настроения, неумение контролировать свои эмоции и поведение по сравнению

с теми же показателями у абитуриентов из контрольной группы. Как указывает А.Н. Капустина, деятельность таких индивидуумов неупорядоченна и импульсивна. По ее словам, этот фактор измеряет уровень внутреннего контроля поведения, интегрированность личности исследуемого. Статистически достоверно выявлено повышение показателей по фактору первого порядка Q4 «фрустрированность - нефрустрированность» в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Повышение значений по фактору «расслабленность - напряженность» характеризуется наличием у исследуемых, входящих в экспериментальную группу, напряженности, фрустрированности, беспокойства, энергичности, взвинченности, раздражительности, легкой потери контроля. Такие люди с трудом успокаиваются, находятся в состоянии тревоги. Как указывает А.Н. Капустина, повышенные показатели данного фактора можно интерпретировать как энергетическую возбужденность, требующую определен-

ной разрядки. Также при повышении фактора Q4 возможны психосоматические нарушения, снижение эмоциональной устойчивости, проявление агрессии в поведении.

Статистически достоверно выявлено снижение показателей по шкале валидности MD в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Снижение показателей по указанной шкале характеризуется наличием у абитуриентов из экспериментальной группы недовольства собой, неуверенности в себе, излишней критичности по отношению к себе.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что по тринадцати факторам первого порядка опросника «16 личностных факторов», таким как А - аффектомия (циклотимия) - сизотимия; В - высокий интеллект - низкий интеллект; С - сила «Я» - слабость «Я»; Е - доминантность - конформность; G - сила «сверх-Я» - слабость «сверх-Я»; Н пармия - тректия; I - премсия - харрия; L - протенсия - алаксия; М - аутия - праксерния; N - искусственность - безыскусственность; О - гипотимия - гипертимия; Q, - радикализм - консерватизм; Q₂ - самодостаточность - социальность, статистически значимых различий в показателях не выявлено ($p > 0,05$).

Таким образом, можно предположить, что статистически значимых различий в вышеуказанных конституциональных факторах личности юношей, как имеющих опыт хотя бы единичной наркопробы, так и не имеющих такового, не обнаружено.

Повышение показателей факторов первого порядка F и Q₄, а также их снижение по фактору Q₃ и шкале валидности MD в профиле опросника «16 личностных факторов» нами предлагается рассматривать как некоторые показатели индивидуальной готовности личности в юношеском возрасте к пробам психоактивных веществ. Эти экспериментальные выводы целесообразно учитывать не только при проведении отбора абитуриентов, но и при отборе кандидатов на службу в целом.

раля 2005 г. № 93/48 «Об утверждении Инструкции об условиях и порядке приема в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации, в которых предусмотрена подготовка кадров для внутренних войск, и в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/12139124/> (дата обращения: 22.01.2013); Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 13 апреля 2011 г. № 151 «Об утверждении Инструкции по организации и проведению профессионального психологического отбора в ор-

ганах Федеральной службы безопасности». URL: <http://www.rg.ru/2011/06/03/psixotbor-site-dok.html> (дата обращения: 22.01.2013).

² Киржанова В.В. Мониторинг злоупотребления наркотиками. Основные ошибки составления годовых отчетов по наркологии. - М., 2011.13 окт.

³ Анализ и оценка уровня и структуры наркотизации населения: Ежегодный доклад о наркоситуации в Ростовской области и о работе антинаркотической комиссии Ростовской области в 2011 г. URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=108862> (дата обращения: 23.10.2012).

⁴ Лисецкий К.С., Литягина Е.В. Психология негативных зависимостей. - Самара: Универс групп, 2006.

⁵ Национальная психологическая энциклопедия. Амотивационный синдром. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/45/word/amotivacionyi-sindrom> (дата обращения: 12.01.2013).

⁶ Взгляд психологов на ИСС (измененное состояние сознания). URL: http://ego-senses.narod.ru/is_narc.html (дата обращения: 3.01.2013); Дееспособность малолетних и несовершеннолетних. URL: http://prokuror.kaluga.iu/prok/grazhd/deesposobnost_maloletnih_i_nesovershennoletnih/ (дата обращения: 19.11.2012).

⁷ Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости: Монография. - М.: МПА, 2001. С. 46.

⁸ Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / Под ред. С.В. Березина, К.С. Лисецкого. - Самара: Самарский университет, 2002.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

упреждения подростковой наркомании: теория и практика. Иркутск: ГОУ ВПО «ИГПУ», 2008. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-159579.html?page=4#5631430> (дата обращения: 12.01.2013).

¹² Там же.

¹³ Национальная психологическая энциклопедия. Амотивационный синдром. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/45/word/amotivacionyi-sindrom> (дата обращения: 12.01.2013).

¹⁴ Рерке В.И. Указ. соч

¹⁵ Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. - СПб., 2001. С. 55-81, 96-97; Она же. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла: Учебно-метод. пособие. - СПб.: Речь, 2006. (Практикум по психодиагностке); Рукавишников А.А., Соколова М.В. Факторный личностный опросник Р Кеттелла: Методическое руководство. - СПб.: ГП «Иматон», 1998.

¹⁶ Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. - СПб.: Речь, 2002.

¹⁷ Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. - СПб., 2001. С. 55-81, 96-97.

¹⁸ Холодный Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и его естественно-научные основы // Вестник криминалистики. Вып. 2 (14). - М.: Спарк, 2005.

¹⁹ Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: Учеб. пособие. 3-е изд., стереотип. - СПб.: Речь, 2008.

²⁰ AnalystSoft Inc., BioStat. Версия 2009. URL: www.analystsoft.com/ru/ (дата обращения: 20.06.2012).

²¹ Наследов А.Д. Указ. соч.

²² Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. - СПб., 2001. С. 55-81, 96-97; Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла: Учебно-метод. пособие. - СПб.: Речь, 2006. (Практикум по психодиагностике).